

шись Левиной³. В последнем виноват весь мой характер, не допускающий никаких грубостей spontanément⁴. Я могу их делать, только заранее надумавши, что такую-то грубость надо сделать, а об Левиной раньше не подумала. В этом я виновата, но не думайте, бога ради, что я теперь к этой истории отношусь как к мирной. Тогда, по-моему, не б[ыло] оскорбления, а теперь оно есть, и я чувствую его всей душой. Меня мучает теперь такое опасение. Лив[шицы] могут не заявить суду о моем письме, а Вы тоже не вызовете меня в качестве свидетельницы, – решите устранить меня за мои вины. А я непременно хочу быть на суде, я уверена, что буду более действительной обвинительницей, чем Вы сами. Это уж я надумала и буду. Не опасайтесь моего, по-Вашему, «изменнического», характера. Нельзя ли, раз Ливш[иц] меня не будет обвинять, мне явиться обвинительницей, обиженной стороной? Это удобнее, чем свидетельницей. Я каждую минуту порываюсь в Женеву. Строю планы и потом остаюсь. Я боюсь, что Вы так злы на меня, что будете недовольны моим приездом, объяснения будут затруднены, выйдет одно взаимное терзанье.

Меня мучает, что я слишком мало выступала в этом деле. Простите меня, Жорж, и помогите выступить хоть на суде или еще, как придумаете⁵.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.179. Л. 1 –
2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 4. С. 279. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Содержание этого письма относится к третейскому суду, на который вызвала Р.М. Плеханова некую Лифшиц за клевету (См. прим. 4 к док. 110). «Письмо к председателю» – очевидно, председателю третейского суда Н.И. Жуковскому.

³ Возможно, Чудновская-Левина Софья Павловна, участница народнического движения в России с 1874 г. Зимой 1877 г. входила в «коммуну» вместе с С. Присецкой-Богомолец, Р. Боград-Плехановой, Теофилией Полляк и др.

⁴ Внезапно (*фр.*).

⁵ Третейский суд, вероятно, состоялся весной 1893 г. В АДП сохранилось заявление (без начала) С. Балабанова, написанное 8 февраля 1893 г. от имени комитета по расследованию дела г.-жи Лифшиц. По изучении обстоятельств дела комитет предложил Лифшиц либо взять свои слова обратно, либо согласиться на устройство третейского суда (Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 382).

128

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1893, между 17 мая и второй половиной июня¹

Морнэ

Дорогой Жорж,

кричите «ура»! Прислан Вам мандат из Питера от социал-демократической группы «Освобождение труда». Уже по самому названию видно, что, значит, группа самая преданная. Много ли в ней рабочих, не видно, но все же, значит, есть, и мандат как мандат. Что сами не приехали, а Вам поручают, объясняют трудными русскими условиями. Прислали и описание состояния России – как раз по нашим изданиям, просят продолжать журнал². Ну, да приедете, увидите.

Не посылаем его потому, что думают его здесь пока по-немецки перевести для конгресса. Отличный мандат, и ведь из самого Питера, со Шлиссельбургского тракта³.

Зубастый⁴ страшно беспокоится по следующему обстоятельству: он послал две недели тому назад, на Ваше имя, для передачи мне, но на Ваш женевский адрес, длинное заказное письмо и свой взнос – 10 марок. Письмо нарочно при деньгах, что так вернее дойдет, потому что письмо вредное (в восемь страниц). Когда он узнал, что я его не получила, он очень забеспокоился насчет полиции. Одна надежда, что, может быть, Розалия Марковна, по получении, забыла как-нибудь его передать мне. Расспросите ее, пожалуйста. Оно на Ваше имя, но ведь в Женеве отдают даже хозяйке заказные письма.

Американские деньги еще не пришли. Здесь хлопочут достать и послать Вам. Теперь-то уже непременно надо Вам приехать. Вы – делегат от петербургских рабочих соц[иал]-демократов!

Вижу сегодня целый день всех товарищей не из колена Гадова⁵. Они очень возбуждены против этого колена; ожидают, что конгресс будет опять скверный, и очень желают, чтобы мы вышли из Союза. Серьезные разговоры об этом, конечно, откладываются до Вашего приезда.

Крепко жму руку.

Ваша Вера

Болезнь Вам никак теперь нельзя.

А Павел-то, бедный, не виноват. Ту книгу, которую Вы просили у Кальмансона, он заслал Женьке, ее у него нету. Мы еще с ним ни разу не поругались.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.109. Л. 1 –

2 об. Автограф. Оpubл. без даты в группе писем 1897 г.:

Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 181–182.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Письмо датируется на основании упоминания о мандате, который был прислан из Петербурга группе «Освобождения труда». 17 мая 1893 г. Ю.О. Цедербаум (Ю. Мартов) был освобожден из заключения и перед отъездом в Вильно, в связи с запрещением жить в обеих столицах и университетских городах, встретился с членами своего социал-демократического кружка. При обсуждении планов дальнейшей работы был поднят вопрос о предстоящем в конце лета конгрессе II Интернационала в Цюрихе. Было решено отправить на конгресс мандат группе «Освобождения труда» с предложением представить их кружок, «как одну из пропагандистских ячеек слагающейся русской с[оциал]-д[емократической] партии». К мандату для Группы решено было приложить адрес, в котором «приветствовали ее за 10-летнюю упорную работу по пропаганде того учения, на основе которого сможет восторжествовать русское революционное движение». Мандат и адрес были подписаны «Петербуржской группой освобождения труда», переправлены через границу и отправлены письмом в Женеву. О судьбе этого мандата Мартов долгое время ничего не знал и лишь лет через десять П.Б. Аксельрод рассказал ему, «каким приятным сюрпризом был для него, Засулич и Плеханова этот мандат, – первый, который они получили из России, – перед самым конгрессом, и как он вывел их из неловкого положения, в котором они были до тех пор на конгрессах, вынужденные предъявлять мандаты одних лишь эмигрантских организаций» (*Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 2004. С. 111*).

² Возможно, имеется в виду «Социал-демократ» – литературно-политическое обозрение, издававшееся с 1890 г.

³ Шлиссельбург (до 1611 г. – Орешек, до 1702 г. – Нотебург, с 1944 г. – Петрокрепость) – уездный город Санкт-Петербургской губернии, расположен на левом берегу р. Невы, у истоков ее из ла-

дожского озера, в 60-ти км. От Санкт-Петербурга. Первоначальный Шлиссельбург на островке Ладожского озера, при выходе из него Невы, был построен в виде небольшой крепости новгородцами еще в 1323 г. Крепость неоднократно перестраивалась и со временем превратилась в мощное оборонительное сооружение, после взятия крепости в 1702 г. войсками Петра I и постройки в 1703 г. в Финском заливе Кронштадта, она утратила свое военное значение и была превращена в политическую тюрьму.

Тракт (нем. Trakt, от лат. traktus, букв. – волочение, течение) – в России это улучшенная грунтовая дорога, соединяющая важные населенные пункты. Таковой дороги от Шлиссельбурга не было, город был связан с Петербургом речным транспортом, действовавшим во время навигации, и узкоколейной железной дорогой, проходящей на противоположном берегу Невы.

Употребляя выражение «Шлиссельбургский тракт» и восторгаясь тем, что мандат пришел «из самого Питера», В.И. Засулич имела в виду то, что, во-первых, это был мандат от тех, кто боролся с властью за политическую свободу и кому в случае ареста была прямая дорога в тюрьму и ссылку. Во-вторых, Петербург становился центром русского социал-демократического и рабочего движения.

⁴ Зубастый – личность не установлена.

⁵ Колено Гадово – библейское название потомков Ветхозаветного Гада, метоним существительного еврей.

Гад (библ.) – один из двенадцати сыновей Иакова (Быт. 30, 11). От него произошло колено Гадово, которое, после переселения евреев в Палестину, получило в надел один из заиорданских округов, славившихся своими пастбищами. Гадово колено было передовым постом израильского народа за Иорданом, члены его отличались воинственностью и мужеством. Гадово колено раньше других сделалось предметом нападений сирийских царей и было покорено ассирийским царем Тиглатпалассаром (4 Цар. 10, 3; 15, 29).

129

В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу¹

1893, до 6 августа²
Морнэ

Скоро поеду в Цюрих. С одной стороны, там предстоит много приятного, – там будет в авг[усте] междунаро[дн]ый конгр[есс]³. Увижу многих выдающихся геноссов⁴, увижу Аню. Свидание с нею три года тому назад доставило мне немало удовольствия. Она ведь самая старая моя знакомая, единствен[ный] человек в Евр[опе], с к[от]о[рым] я на «ты»; с ней я могу быть и откровеннее, чем со всеми другими. Но, с другой стороны, там предстоит масса тяжелого. Решительная, вероятно, окончательная встреча с теми нашими любезными родственниками, о столкновении с которыми я уже упоминала!⁵ Ах, как это скверно действует! Чего не могли сделать с нами никакие противники (теперь у нас их почти совсем нет), то сделали эти. Сломали нашу энергию, упрямство. Теперь противно, не хочется работать по-прежнему. Свои противнее гораздо чужих. Жорж найдет себе больше, чем по силам, дела в немецкой литературе. Он весь теперь поглощен ею. Ряд статей, к[от]о[рые] он теперь пишет, – [о] «Гольбах[е], Гельвеции и Марксе»⁶, – переход от материализма XVIII [в.]⁷ к современному научному, – мне кажется, должен произвести эпоху в теории исторического материализма. Нельзя не признать, что ведь он, (истор[ический] материал[изм]), очень куцый: «открытие Америки, путь вокруг Африки»⁸ и пр., – это давно оскомину набило. А дальше развивать некому. Кроме старика Фридриха⁹, Каутский, да и обчелся. (Я непременно пришлю тебе эти статьи, как выйдут). Павел тоже найдет себе дело, – отчасти в литературе, отчасти в кефире и семье (ему уж пора скоро дочку замуж выдавать), ну, а я?.. А сделали мы все